

Все это представление, которое она изображала перед своей так называемой семьей, ужасно ее вымотало. Как только ее голова коснулась мягких подушек, она погрузилась в глубокий сон. Гул вертолетных винтов был похож на колыбельную, и она смутно запомнила, как Натан укутал ее шерстяным одеялом.

Он больше, чем друг, и относится к ней, как к своей младшей сестре, несмотря на то, что она давно превзошла его во всех отношениях, он все еще заботится о ней, как о ребенке. Большинство людей знали ее как холодную и отчужденную личность, но лишь немногие из них видели ее в наиболее уязвимом состоянии. Она редко показывала свои слабости, но когда агония из ее прошлого всплывает на поверхность, она становилась самой нежной и чувствительной женщиной, которую никто до сих пор не видел.

Глубоко в ее сердце раны были все еще свежи и никогда не прекращали кровоточить. Незатягивающиеся душевные шрамы, которые никак не хотели исчезать, все еще сковывали ее волю. Поэтому люди, которые знали ее очень хорошо, всегда относились к ней с осторожностью, будто она сделана из хрупкого стекла.

Брат разбудил ее, как только они приземлились на одном из частных островов, принадлежащих ей и ее друзьям. Они - те, кто наполнил ее жизнь новой надеждой, они - ее новая семья, которая балует ее и заботится о ней так же, как и она о них.

Поскольку сегодня рабочий день, никто из ее друзей здесь не присутствовал. Они с Натаном неторопливо вошли в особняк, обсуждая свои дела. Вскоре он вернулся к работе, а она просто лежала на диване и ждала, когда он приготовит ей еду.

Он приготовил ей завтрак и уговорил ее поспать, как брат, ухаживающий за своей избалованной младшей сестренкой. Так было всегда, он баловал ее и заботился сверх всякой необходимости. Из-за усталости ей не потребовалось много времени, чтобы задремать. Натан приготовил ей обед и дал лекарства от мигрени, после того как прочитал лекцию, чтобы она позаботилась о своем здоровье. Он вздохнул с облегчением после того, как она кивнула, поцеловал ее в лоб и погладил по голове.

- Малышка, не волнуйся, ты будешь в безопасности. Я обещаю, что не позволю им даже приблизиться к тебе, - его лицо, наполненное искренностью и любовью, смотрело прямо в ее мрачные и затуманенные глаза.

- Мне не нужна твоя помощь, брат, я в состоянии защитить себя от этих дьяволов. И кстати, ты сам должен защитить себя от сегодняшнего ужина, - Джин ухмыльнулась, когда ее глаза резко сменили выражение с грустного на озорное.

- О, боги, сегодня же пятница. Я определенно обречен. Я не вернусь сегодня, пожалуйста, скажи им, что у меня деловая встреча, и что я не смог прийти, - на его лицо отразился страх, словно предстоял конец света.

Конечно, он должен быть напуган и обеспокоен. Если он человек, то ему определенно стоит

опасаться сегодняшнего ужина, который приготовят известные криворукие повара Дейзи и Ария. Они славятся своими ужасными блюдами. Он был еще больше напуган, потому что они вечно делали его своей подопытной морской свинкой, чтобы опробовать все, что они готовят.

- Ты не посмеешь, брат, потому что, если ты не придешь сегодня, я раскрою твоё тайное увлечение Арией, - насмехалась Джин.

Её шантаж сработал так хорошо, что он даже не протестовал и не оглядывался, а только бормотал проклятия на обратном пути к вертолету. Прекрасная улыбка не сходила с её лица, пока она спала в уюте своего дома. Её дом там, где её друзья.

<http://tl.rulate.ru/book/27335/743477>